
ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ СОБЫТИЯХ

ББК 63.3(2)64-28

Е. Б. Хитрук

«МУЖСКОЙ ВОПРОС» В XXI в.: РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ МАСКУЛИННОСТИ

DOI: 10.21064/WinRS.2016.2.9

Круглый стол «“Мужской вопрос” в XXI веке: развитие комплексного подхода к изучению маскулинности» состоялся 23 октября 2015 г. на базе философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета. Круглый стол стал уникальной междисциплинарной площадкой для постановки и обсуждения специфических мужских проблем в современном обществе. Представители таких различных научных дисциплин, как медицина и филология, философия и социальная работа, психология и педагогика, предложили свое видение мужского аспекта острых социальных вопросов современности. Целью данного мероприятия было обозначено выведение мужских проблем из сферы невидимого и малозначимого, формирование научного базиса для создания условий социально-психологической коррекции указанных проблем. Были подняты такие вопросы, как специфика депрессивных состояний у мужчин, психологические основания алкоголизации мужского населения, проблемы и перспективы социальной работы с мужчинами, отцовство в традиционном и современном обществах, проблема феминизации образования, проблема осмысления мужского с позиций классической и неклассической философии. Выявлено, что специфические мужские проблемы нуждаются в повышенном внимании и со стороны научного сообщества, и со стороны социума в целом. От их всестороннего исследования и деятельного разрешения зависит здоровье и социальное благополучие мужчин, а следовательно, и всей общественной системы.

В работе круглого стола приняли участие доцент философского факультета НИ ТГУ Е. Б. Хитрук (организатор), профессор Сибирского государственного медицинского университета А. Н. Корнетов, аспирантка Технического университета Дрездена М. Нойфельд, доцент филологического факультета НИ ТГУ А. Н. Губайдулина, старший

Женщина в российском обществе. 2016. № 2 (79). С. 91 — 97

© Хитрук Е. Б., 2016

Хитрук Екатерина Борисовна — кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии, теории познания и социальной философии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия, lubomudr@vtomske.ru (Cand. Sc., Associate Professor at the Department of Ontology, Epistemology and Social Philosophy, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia).

преподаватель философского факультета НИ ТГУ Т. Д. Подкладова, психолог ресурсного центра «Огонек» М. В. Глухов (модератор), доцент философского факультета НИ ТГУ Е. С. Турутина, доцент Омского автобронетанкового инженерного института А. К. Жапарова, педагог дополнительного образования А. П. Пашков, магистрант философского факультета НИ ТГУ Г. Э. Романцов. Участники круглого стола старались раскрыть ряд вопросов, касающихся сложных аспектов мужской ситуации в современном мире.

В выступлении доцента философского факультета НИ ТГУ председатели Общества научно-исследовательской и социально-психологической поддержки мальчиков, юношей и мужчин Е. Б. Хитрук была рассмотрена история мужских исследований в России и за рубежом, обозначен круг острых вопросов здоровья и социально-психологического благополучия мужчин в Томской области и Российской Федерации. Было отмечено, что с конца 70-х гг. XX в. мужчины начинают говорить и писать о том, что испытывают серьезные проблемы в связи с целым рядом сложных, противоречивых, а иногда и невыполнимых требований, предъявляемых к ним в современном обществе. В процессе такой попытки осмысления своего непростого положения в обществе родились мужские исследования, классиками которых сегодня можно считать М. Киммела, Д. Гилмора, Р. Коннела, И. С. Кона, С. А. Ушакина, М. А. Костенко. В XXI в. эти исследования обогатились еще одним важным разделом — мальчиковедение. Было осознано, что самые главные мужские проблемы закладываются в детстве и обостряются во время перехода во взрослое состояние, когда мальчик проходит через целый ряд испытаний и эмоциональных потрясений, многие из которых сохраняют свое вредоносное влияние в течение всей последующей жизни. Принципиально важными здесь можно считать работы У. Поллака «Настоящие мальчики» и И. С. Кона «Мальчик — отец мужчины». В поисках источника противоречий, осложняющих жизнь современного мужчины, представители мужских исследований все больше склоняются к установкам социума, нежели к некой изначальной природной или биологической сущности. Одними из самых тревожных факторов мужского неблагополучия в современном обществе являются мужские сверхсмертность, алкоголизм, наркомания, игромания, рисковое поведение, преступность, склонность к физической агрессии и бытовое насилие, депрессии и самоубийства, отсутствующее отцовство, эмоциональная неразвитость и алекситимия, феминизация системы образования. Одновременно с данными проблемами существует глубокое их непонимание и недооценка в обществе.

Следующий участник А. Н. Корнетов, доктор медицинских наук, профессор, декан факультета поведенческой медицины и менеджмента Сибирского государственного медицинского университета, дополнил разговор о специфических мужских проблемах, выступив с докладом «Депрессии у мужчин: мифы и факты». В начале выступления были отмечены самые распространенные мифы о депрессии: 1) «с депрессией можно справиться самостоятельно, нужно только иметь силу воли»; 2) «это все надуманно»; 3) «депрессия — это стыдно»; 4) «депрессия делает человека недееспособным»; 5) «психотерапия не работает»; 6) «лекарства от депрессии вызывают привыкание»; 7) «депрессия одинакова у всех»; 8) «депрессивное состояние не связано с употреблением алкоголя и других химических веществ». Среди общих мифов о депрессии он выделил

и специфические мифы, касающиеся депрессии у мужчин, например: «мужчины не впадают в депрессию»; «быть в депрессии — это признак слабости»; «настоящий мужчина не сдается»; «вы просто должны управлять своими эмоциями»; «я не могу быть в депрессии, моя жизнь идет отлично»; «от депрессии нет лечения». Одна из трудностей диагностирования депрессии у мужчин, отметил докладчик, касается того, что они могут скрывать симптомы, традиционно связанные с ней. Так, мужчины с меньшей вероятностью признаются в том, что стали чаще плакать, при этом более склонны сообщать о гневe или раздражительности. Кроме того, они чаще прибегают к рискованным формам поведения, таким как физическое насилие, злоупотребление психоактивными веществами и гиперсексуальность. Все вышеперечисленное маскирует депрессию. На самом деле необходимо иметь в виду, что депрессия может настичь каждого человека независимо от его пола, социального статуса, материального положения. Мужчины, имеющие хорошо оплачиваемую работу, счастливые отношения и надежный социальный статус, также страдают от депрессии. Любой человек может испытывать депрессию, и эта болезнь наносит удар в любое время и без всякой причины. Что еще более важно, диагноз этой болезни — не приговор; просто существуют генетические и физиологические компоненты болезни, которые не соответствуют вашей текущей жизненной ситуации. Консультирование и психиатрическое вмешательство являются неизменно эффективными способами лечения депрессии. У 80 % людей, лечущихся от депрессии с помощью психотерапии и медикаментов, в результате наблюдается улучшение. Дополнительные защитные факторы против депрессии включают улучшение сна и питания, повышение физической активности и разговоры по душам с наставником, родственником или любимым человеком.

Выступление психолога аспирантки Института клинической психологии и психотерапии Технического университета Дрездена М. Нойфельд было названо «Маскулинность и ущерб, причиняемый алкоголем». Прежде всего М. Нойфельд отметила внушительные размеры ущерба, наносимого злоупотреблением алкоголя. Так, например, по данным Всемирной организации здравоохранения, в мире в результате вредного употребления алкоголя ежегодно умирают 3,3 млн человек, что составляет 5,9 % всех случаев смерти. Вредное употребление алкоголя является причинным фактором более чем 200 нарушений здоровья, связанных с болезнями и травмами. 5,1 % общего глобального бремени болезней и травм обусловлено алкоголем. Помимо этого, вредное употребление алкоголя наносит значительный социальный и экономический ущерб отдельным людям и обществу в целом. Алкогольная ситуация в России оценивается экспертами как национальная катастрофа (Д. Халтурина, В. Коротаев). Для того чтобы понять, почему множество людей, и прежде всего мужчин, подвергают себя алкогольной зависимости, М. Нойфельд предложила рассмотреть данное явление сквозь призму концепта гегемонной маскулинности. Под гегемонной маскулинностью (R. Connell) понимаются те или иные социальные практики, призванные гарантировать доминантную социальную позицию мужчин и подчиненную позицию не-мужчин. В контексте теории гегемонной маскулинности потребление алкоголя может быть рассмотрено как средство для воспроизводства/стабилизации (гегемонной) маскулинности по отношению к другим

мужчинам. Известный немецкий ученый Р. Шмитт провел своеобразный метафорический анализ, в рамках которого осуществил и проанализировал глубинные интервью мужчин, лечащихся от синдрома алкогольной зависимости в клиниках Германии. В результате автор пришел к выводу о том, что в самоинсценировке, адресованной другим мужчинам, потребление алкоголя трактуется как «мощность» («Leistung»), т. е. показатель того, сколько мужчина сумел «осилить»; потребление алкоголя облегчает физическую инсценировку власти через угрозу применения насилия или же само применение насилия; состояние опьянения/дурмана предоставляет возможность испытать гегемонную маскулинность в качестве фантазии величия и ощущения неуязвимости. Исследования самой М. Нойфельд, проводившиеся в рамках данной методологии на территории Российской Федерации, подтвердили и углубили приведенные выше выводы. Помимо того что интервьюируемые респонденты воспроизводили то же представление об алкоголе как средстве осуществления власти над женщинами и «маргинальными» мужчинами, их развернутые ответы содержали неартикулированные представления о том, что женский алкоголизм неприемлем и опасен, в то время как для мужчины употребление алкоголя и даже злоупотребление им представляет допустимую норму. Поэтому докладчиком был сделан вывод о том, что в русской культуре «пить» — произнесенная норма поведения мужчин («Ну что ты не мужик, что ли?..»). В то время как потребление алкоголя женщинами карается общественным осуждением.

Выступление кандидата филологических наук, доцента НИ ТГУ А. Н. Губайдуллиной «Роль отца в современной детской прозе» обозначило проблему трансформации социальной роли отца в современной культуре. Она рассмотрела содержательное изменение образа отцовства в литературе второй половины XX — начала XXI в. на материале двух циклов рассказов: «Как папа был маленький» А. Раскина и «Я воспитываю папу» М. Барановского. Сравнить книги, написанные с разницей в полвека, позволяют не только названия, прямо отсылающие к теме отцовства, не только то, что авторы обеих книг мужчины, осмысляющие опыт собственного общения с ребенком, но и наличие этической позиции, достаточно явно выраженной в текстах. Однако картины отношений отца и сына в книгах Раскина и Барановского принципиально разные. В книге А. Раскина отца и сына можно рассматривать как антагонистов. Семья представляет собой вариант жесткой иерархической структуры, имеющей вертикаль власти, доминирующие фигуры (родители) и подчиненные (дети). Автор не сомневается в возможности и необходимости дидактики и в том, что основная задача родителей — воспитательная. Книга рассказов начала XXI в. предлагает иной взгляд на отцовство. Повествование ведется от лица школьника младших классов Марика, и портрет отца дан в рефлексии и восприятии сына. Благодаря этому образ отца лишается идеальной завершенности. Взрослый так же, как и ребенок, несовершенен. У отца есть недостатки (он часто не понимает своих желаний, иногда ленится, не оплачивает вовремя коммунальные счета, может чего-то не знать...). Основной формой взаимодействия отца и сына является диалог. При этом во многих случаях важен не результат разговора (изменить позицию оппонента), а его процесс, возможность со-присутствия. Именно поэтому отец и сын могут позволить себе разговаривать ни о чем, бездельничать.

Поскольку бездействие для них есть форма совместного времяпрепровождения, которое становится главной альтернативой воспитанию. В итоге А. Н. Губайдулина сделала вывод о том, что для современной литературы характерен интересный парадокс. С одной стороны, роль отца становится факультативной (отец не всегда описывается как присутствующий в семье). Однако с другой стороны, его роль больше не сводится к функциям кормильца и дисциплинатора, он может позволить себе проявлять эмпатию по отношению к ребенку, быть настоящим другом, а не судьей.

В выступлении старшего преподавателя кафедры социальной работы НИ ТГУ соучредителя Ресурсного центра «Согласие» Т. Д. Подкладовой «Мужчина-отец в семье и обществе: вовлеченность vs исключенность» рассмотрение темы отцовства было продолжено. Современный мужчина, мужчина-отец, с точки зрения докладчика, это человек меняющийся. Происходящие трансформации носят противоречивый, сложный, порой конфликтный характер. Новая модель маскулинности приводит к появлению «вовлеченного отца», для которого отцовство — важная часть его жизни и самореализации. Переходный период к новой модели отцовства имеет на своем пути определенные препятствия, выраженные в существующих полоролевых стереотипах, тесной связи мужчины и материального обеспечения, высоких требованиях к профессиональной карьере мужчины, ограничении мужской роли в воспитании гедонистической активностью. Кроме этого, властные и контрольные функции в семье, которые характерны для «традиционного отца», более престижны по сравнению с воспитанием и заботой о детях. Необходимо отметить, что мужчина как отец оценивается по традиционному женским критериям, по деятельности, которой отцы раньше никогда всерьез не занимались, к которой они социально и психологически плохо подготовлены. В то же время в обществе мужчина оценивается прежде всего по своим внесемейным достижениям, любые социальные неудачи, вроде потери работы, снижают его семейный статус, а вместе с ним и самоуважение. Мужчина, потерявший работу, испытывающий финансовые затруднения, проводит с детьми больше времени, но значительно страдает качество этого взаимодействия, так как факт его социальной несостоятельности, несостоятельности как кормильца семьи, существенным образом влияет на его психологическое самочувствие и осложняет отношения с детьми. Таким образом, с точки зрения Т. Д. Подкладовой, проблематизация роли и функций мужчины в семье дает серьезный толчок к исследованию мужчин, которое довольно долгое время было в тени изучения женского вопроса и материнства. Процесс актуализации мужской, отцовской темы в современной науке вполне закономерен и востребован обществом.

Тема отцовства была поддержана в выступлении психолога ресурсного Центра социальной помощи семье и детям «Огонек» (г. Томск) М. В. Глухова «Социальная работа с отцами как метод профилактики отказа от новорожденных». Обобщая свой опыт работы заведующим центром кризисной беременности в Областном перинатальном центре Томска в период с 2011 по 2014 г., докладчик пришел к выводу о том, что наличие или отсутствие мужчины рядом с беременной женщиной и женщиной с новорожденным ребенком, попавшей в трудную жизненную ситуацию, играет важную роль. О роли отцовства можно

долго говорить исходя из традиций нашего народа и условий существования современного российского общества, но факт остается фактом: удовлетворение мужчиной базовых потребностей (первичных потребностей, потребностей в безопасности и заботе) беременной женщины или женщины с новорожденным ребенком сводит вероятность того, что она попадет в трудную жизненную ситуацию, а тем более в ситуацию угрозы отказа от новорожденного ребенка, к минимуму. Социальная работа с отцами, таким образом, является насущной необходимостью и должна включать в себя следующие значимые элементы: 1) при выявленном в семье кризисе (трудной жизненной ситуации) в период беременности, родов и новорожденности в поддержке нуждаются не только женщины, но и мужчины; 2) необходимо работать с женщиной по включению мужчины в жизненный сценарий (при его отсутствии в нем). Мужчина должен полноценно участвовать в процессе разрешения кризисной ситуации женщины с ребенком; 3) в случаях, когда мужчина провоцирует возникновение кризисной ситуации (является ее первопричиной), с ним необходимо работать по исправлению данной ситуации; 4) возврат мужчины в процесс разрешения кризисной ситуации помогает качественно улучшить положение матери и ребенка; 5) удовлетворение базовых потребностей матери сводит риск отказа от ребенка к минимуму.

Следующий докладчик кандидат философских наук, доцент НИ ТГУ, президент организации «Женский голос», начальник Кризисного центра для женщин МАУ ЦПСА «Семья» Е. С. Турутина с позиции своего профессионального опыта обозначила основные проблемы и перспективы оказания помощи мужчинам в Томске. Она отметила, что в Кризисный центр для женщин иногда обращаются мужчины, также являющиеся жертвами насилия в семье. Однако в Томске нет специализированного центра, в котором этим мужчинам могли бы оказать грамотную поддержку. При этом есть еще одна категория мужчин, нуждающихся в специализированной психологической помощи: мужчины — авторы бытового насилия. Зачастую мужчина, проявляющий насилие в семье, сам осознает вредоносность своих действий, однако без помощи специалиста не может побороть в себе пагубную склонность и привычку «решать» проблемы насильственным путем. Поэтому можно сказать, что организация грамотной психологической поддержки мужчин в Томской области является насущной необходимостью. Сотрудницы Кризисного центра для женщин уже несколько лет способствуют развитию психологической поддержки мужчин. В частности, в 2015 г. было организовано обучение томских психологов представителями санкт-петербургской организации «Мужчины XXI века». Таким образом, уже подготовлена команда специалистов, готовых оказывать соответствующую помощь мужчинам, находящимся в сложной жизненной ситуации. Однако до сих пор нет площадки, в рамках которой эта помощь могла бы осуществляться.

В выступлении «Мужественность в танце, или “Настоящие мужики” не танцуют» кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Омского автобронетанкового инженерного института А. К. Жапарова осветила проблему отражения гендерных стереотипов в сфере искусства. В частности, она отметила, что распространенное убеждение в том, что настоящие мужчины не танцуют, является следствием закрепившихся в культуре бинарных оппозиций. Согласно этим оппозициям мужчина должен ре-

ализовывать в своей жизни один ряд категорий (духовность, рациональность и т. п.), а женщина — противоположный ряд (чувственность, телесность и т. п.). Поскольку танец является своеобразным раскрытием красоты телесного, то, как правило, его и принято отождествлять с женственностью как таковой. А. К. Жапарова считает, что данное представление не соответствует действительности, поскольку искусство танца исторически включает в себя множество возможностей для реализации как женского, так и мужского творческого потенциала.

В докладе педагога дополнительного образования А. П. Пашкова «Мужество педагога: проблема феминизации начального образования» был рассмотрен вопрос о причинах отсутствия мужчин-педагогов в дошкольном и начальном образовании. Докладчик высказал предположение, что современный мужчина находится под влиянием внешних ценностей успеха, таких как деньги, власть, социальный статус, общее материальное благополучие. Профессия педагога, особенно педагога, занимающегося образованием и воспитанием совсем маленьких детей, не дает человеку ни одного из этих атрибутов успеха, поэтому мужчины в принципе не рассматривают данную профессию в качестве подходящего варианта для своей самореализации. Однако личный опыт А. П. Пашкова показывает, что мужчина может иметь призвание педагога. Но ввиду описанных обстоятельств следование за своим призванием требует сил и мужества для того, чтобы преодолеть существующие разрушительные для личности стереотипы. Личный пример педагога свидетельствует о том, что мужчины очень нужны в сфере образования, и не только в среднем и высшем звене. Их талант и мастерство, особый подход к детям способны создать условия для более разнообразного влияния на ребенка и в целом для формирования более благополучной и социально адаптированной личности.

Подводя итоги круглого стола, выступающие отметили, что специфические мужские проблемы в современном обществе являются малоизученными и недооцененными по существу. Необходимо развивать комплексный междисциплинарный подход к изучению так называемого мужского вопроса, для того чтобы распространенные в культуре разрушительные стереотипы о мужчинах и мужественности уступили место более внимательному и серьезному отношению к представителям «сильного пола». В то же время нужно совершенствовать систему социально-психологической поддержки мужчин для ослабления негативного влияния существующих в современной культуре тенденций сверхсмертности мужчин, повышенной склонности к рисковому, асоциальному, суицидальному поведению, эмоциональной скованности и подавленности.